

<https://doi.org/10.33647/2074-5982-18-2-40-45>

АНАЛИЗ СПОНТАННЫХ СООБЩЕНИЙ КАК «ИНСТРУМЕНТ» ФАРМАКОНАДЗОРА

Т.С. Литвиненко, А.В. Сафроненко, Ю.С. Макляков, Е.В. Ганцгорн*,
Е.С. Постникова, М.О. Гайсаев, В.Г. Брижак

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет» Минздрава России
344022, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, пер. Нахичеванский, 29

Статья посвящена приоритетной для здравоохранения в целом и фармакологии в частности проблеме — нежелательным лекарственным реакциям. Приведены современные данные об их распространённости в мире и системе спонтанных сообщений как методическом подходе к их мониторингу. Представлены результаты анализа спонтанных сообщений о нежелательных лекарственных реакциях, зарегистрированных в Ростовской области за 2020 г.

Ключевые слова: нежелательная лекарственная реакция, безопасность фармакотерапии, фармаконадзор

Конфликт интересов: авторы заявили об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Литвиненко Т.С., Сафроненко А.В., Макляков Ю.С., Ганцгорн Е.В., Постникова Е.С., Гайсаев М.О., Брижак В.Г. Анализ спонтанных сообщений как «инструмент» фармаконадзора. *Биомедицина*. 2022;18(2):40–45. <https://doi.org/10.33647/2074-5982-18-2-40-45>

Поступила 20.03.2022

Принята после доработки 25.04.2022

Опубликована 10.06.2022

ANALYSIS OF SPONTANEOUS REPORTS AS A METHODOLOGICAL PHARMACOVIGILANCE TOOL

Tatyana S. Litvinenko, Andrey V. Safronenko, Yuri S. Maklyakov, Elena V. Gantsgorn*,
Elena S. Postnikova, Magomed O. Gaisaev, Victoria G. Brizhak

Rostov State Medical University of the Ministry of Health Care of Russia
344022, Russian Federation, Rostov-on-Don, Nakhichevansky Lane, 29

This article deals with the problem of undesirable drug reactions (UDR), having particular importance for both pharmacology and the healthcare system as a whole. Up-to-date information on the global prevalence of UDR is presented. A methodological approach to monitoring UDR based on a system of spontaneous reporting (SR) is proposed. An analysis of SR on UDR registered in the Rostov region in 2020 is conducted.

Keywords: undesirable drug reaction, drug safety, pharmacovigilance

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest.

For citation: Litvinenko T.S., Safronenko A.V., Maklyakov Y.S., Gantsgorn E.V., Postnikova E.S., Gaisaev M.O., Brizhak V.G. Analysis of Spontaneous Reports as a Methodological Pharmacovigilance Tool. *Journal Biomed*. 2022;18(2):40–45. <https://doi.org/10.33647/2074-5982-18-2-40-45>

Submitted 20.03.2022

Revised 25.04.2022

Published 10.06.2022

Введение

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет нежелательную лекарственную реакцию (НЛР) как «любой непреднамеренный и вредный для организма человека эффект в условиях применения лекарственного средства (ЛС) в стандартной дозе». При этом необходимо отметить, что НЛР неэквивалентна понятию «побочный эффект», с позиций фундаментальной фармакологии определяемому как эффект, будь то терапевтический или неблагоприятный, который является вторичным по отношению к основному действию ЛС, и хотя побочные эффекты преимущественно имеют негативный характер, иногда они оказываются благоприятными [3].

НЛР имеют широкую распространённость: по усреднённым статистическим данным, на 2019 г. было зафиксировано до 2 млн серьёзных НЛР в мире, из которых около 100–240 тыс. имели летальные последствия. Даже в развитых странах мира лекарственно-ассоциированные осложнения развиваются у миллионов людей, а смертность в результате НЛР выходит на 4–5-е место после сердечно-сосудистых, онкологических, бронхо-лёгочных заболеваний и травм [8]. Масштабный детальный анализ медицинских карт пациентов демонстрирует, что частота госпитализаций, связанных с НЛР, варьирует от 2,3 до 21,2% в разных странах мира, при этом значительная часть данных осложнений потенциально предотвратима [5, 6, 7, 9, 10].

Таким образом, проблема безопасности лекарственной терапии и НЛР, безусловно, является приоритетной для мирового здравоохранения.

Учитывая масштабность проблемы НЛР, разработано и внедрено значительное число методик и систем мониторинга безопасности фармакотерапии. Важнейшую роль в мониторинге НЛР играют методы фармакоэпидемиологических исследований. Выбор того или иного метода зависит

от региональных особенностей территории (качество окружающей среды, развитость инфраструктуры региона, доступность в приобретении товаров и услуг), на которой осуществляется отслеживание, а также от целей и системности проводимых мероприятий. Важным этапом регистрации НЛР является установление причинно-следственной связи между применением лекарственного средства (ЛС) и нежелательным явлением. Реакция считается связанной с ЛС, если причинно-следственную связь нельзя исключить. Одной из эффективных систем, которая составляет основу фармаконадзора во многих странах мира, является система спонтанной отчётности, основным источником информации о НЛР в которой служат спонтанные сообщения (СС) [1].

К достоинствам метода СС можно отнести длительный контроль за ЛС в течение его пребывания на фармацевтическом рынке. Во-вторых, метод СС является точечным, благодаря чему возможные случаи НЛР могут быть зарегистрированы на малом количестве больных, что позволяет отслеживать и редкие случаи НЛР. В-третьих, простота использования и дешевизна этого метода делают его «рутинным» в системе фармаконадзора [2]. К основному ограничению метода СС следует отнести недостаточную активность всех субъектов обращения ЛС по выявлению и предоставлению информации о НЛР, что приводит к недооценке проблемы НЛР в целом и невозможности всестороннего, объективного её анализа [4].

Цель исследования — анализ спонтанных сообщений о нежелательных лекарственных реакциях и оценка их связи с индивидуальными особенностями пациентов и ЛС.

Материалы и методы

Было выполнено ретроспективное описательное исследование, объектом которого явились СС о НЛР при применении ЛС, за-

регистрированные в базе данных подсистемы «Фармаконадзор» — Автоматизированной информационной системы (АИС) Росздравнадзора — с 1 января 2020 г. по 31 декабря 2020 г. по Ростовской области. Общее число проанализированных СС составило 166.

Для систематизации ЛС применялась анатомо-терапевтическая и химическая классификационная система (АТХ-классификация ВОЗ). При установлении серьёзности НЛР использовались критерии, определённые Решением Совета Евразийской экономической комиссии «Об утверждении Правил надлежащей практики фармаконадзора Евразийского экономического союза» (2016). Тип НЛР определялся в соответствии с принятой классификацией ВОЗ.

Статистическая обработка полученных данных выполнена на ПК с использованием Microsoft Excel 2016, IBM SPSS Statistics v.26. Проверка на нормальность распределения количественных данных проводилась с помощью критерия Колмогорова – Смирнова с поправкой Лиллиефорса. Сравнение количественных данных осуществлялось посредством U-критерия Манна–Уитни, сравнение номинальных и порядковых данных — посредством точного критерия Фишера, V-критерия Крамера. Корреляционный анализ выполнялся по коэффициенту Спирмена. Результаты корреляционного анализа интерпретировали по шкале Чеддока. Статистически значимыми принимались различия при $p < 0,005$.

Результаты и их обсуждение

Из 166 СС, зарегистрированных в Ростовской области за 2020 г., 108 (65,1%) случаев относились к пациентам женского пола, а 58 (34,9%), соответственно, — мужского пола. Средний возраст, представленный в виде Me (Q1–Q3), у женщин составил 39,0 (13,0–58,0) лет, у мужчин — 13,5 (10,0–46,0) года, а в среднем по выборке — 25,0 (11,0–55,5) лет.

Анализ структуры СС в зависимости от группы ЛС, вызвавшего НЛР, по АТХ-классификации позволил выявить, что максимальное число СС было связано с ЛС из групп «Нервная система» ($n=44$, 26,5%), «Противоопухолевые и иммуномодуляторы» ($n=30$, 18%), «Пищеварительный тракт и обмен веществ» ($n=28$, 16,8%) и «Дыхательная система» ($n=20$, 11,9%). Минимальное количество СС было связано с группами «Дерматология» ($n=6$, 3,6%) и «Прочее» ($n=3$, 1,8%). При этом СС по поводу НЛР, связанных с применением ЛС из групп «Гормоны для системного применения» и «Костно-мышечная система», зарегистрировано не было.

При анализе данных СС о НЛР при применении оригинальных и дженерических препаратов среди лиц женского и мужского пола статистически значимых результатов получено не было ($p=0,909$; ОШ=0,9; 95% ДИ: 0,5–1,9; $V=0,009$). Однако в целом соотношении среди лиц женского и мужского пола частота встречаемости НЛР была выше при применении дженерических препаратов.

Следует отметить, что при оценке частоты встречаемости случаев НЛР по отдельным группам ЛС, согласно АТХ-классификации ВОЗ, статистически значимых различий между оригинальными и дженерическими препаратами выявлено не было, по данным обращений как среди лиц мужского ($p=0,471$; $V=0,192$), так и женского пола ($p=0,457$; $V=0,186$).

Что касается характера НЛР согласно классификации ВОЗ, то тип реакции А (предсказуемые, дозозависимые) регистрировался у 89 (53,6%) пациентов, тип В (непредсказуемые, дозозависимые) — у 50 (30,1%) больных, а тип D (отсроченные) и Е (непредсказуемая неэффективность фармакотерапии) — в 5 (3%) и 22 (13,3%) случаях соответственно. НЛР типа С (НЛР, связанные с длительным применением ЛС) зарегистрированы не были.

По критерию серьезности НЛР распределялись следующим образом: «Клинически незначимое явление» — 21 (12,6%) случай, «Клинически значимое явление» — 83 (50%) СС, «Угроза жизни» — у 57 (34,4%) пациентов, «Госпитализация или продление её срока» — 5 (3%) наблюдений.

По исходу НЛР имели следующую структуру: «Выздоровление без последствий» — 36 (21,7%) случаев, «Улучшение состояния» — 96 (57,8%) человек, «Без изменений» — 24 (14,5%) наблюдения и, наконец, об исходе НЛР у 10 (6%) пациентов информация отсутствовала.

В ходе проведённого корреляционного анализа данных было установлено, что группа ЛС по АТХ-классификации не влияла на частоту НЛР ($p=0,163$; $V=0,244$), её тип ($p=0,009$; $V=0,405$), степень серьезности ($p=0,123$; $V=0,245$) и исход ($p=0,147$; $V=0,482$). Пол пациентов не влиял на частоту НЛР ($p=0,485$; $V=0,336$) и степень её серьезности ($p=0,163$; $V=0,244$), однако наблюдалась некая тенденция по отношению к характеру (типу) НЛР ($p=0,092$; $V=0,237$). При этом у пациентов женского пола было выявлено статистически значимое влияние критерия серьезности НЛР на её исход ($p=0,001$; $V=0,227$), чего не было отмечено среди лиц мужского пола ($p=0,078$; $V=0,628$). Возраст пациентов младше 18 лет имел статистически значимую корреляционную связь с исходом НЛР ($p=0,238$, $p<0,001$) слабой тесноты по шкале Чеддока.

Выводы

На основании анализа СС, зарегистрированных в 2020 г. в Ростовской области, можно резюмировать, что группа ЛС

по АТХ-классификации ВОЗ не была связана с частотой развития НЛР, её типом, степенью серьезности и исходом. Пол пациентов также не влиял на частоту, степень серьезности и тип НЛР. При этом у пациентов женского пола было выявлено статистически значимое влияние критерия серьезности НЛР на её исход ($p=0,001$; $V=0,227$). Возраст пациентов имел значимую корреляционную связь с исходом НЛР ($p=0,238$, $p<0,001$) слабой тесноты по шкале Чеддока.

Учитывая, что максимальное число СС было связано с ЛС из групп «Нервная система» (26,5%), «Противоопухолевые и иммуномодуляторы» (18%), «Пищеварительный тракт и обмен веществ» (16,8%) и «Дыхательная система» ($n=20$, 11,9%), назначение лекарственных препаратов из этих групп требует дополнительного контроля. Кроме этого, внимания и учёта заслуживают выявленные тенденции к увеличению частоты развития НЛР у пациентов женского пола в возрастной категории младше 18 лет.

Результаты данного анализа и подобных исследований могут быть использованы для разработки подходов к риск-ориентированному мониторингу и раннему выявлению НЛР, а, следовательно, — к оптимизации персонализированного подхода к выбору эффективной и максимально безопасной фармакотерапии.

Актуальными, на наш взгляд, аспектами научно-практического интереса для медицины в целом и фармакологии в частности, по-прежнему являются поиск и разработка новых подходов к оценке профиля безопасности ЛС, в т. ч. с использованием методов фармакоэпидемиологических исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ | REFERENCES

1. Глаголев С.В., Горелов К.В., Чижова Д.А. Развитие системы фармаконадзора в Российской Федерации. *Вестник Росздравнадзора*. 2019;(2):72–77. [Glagolev S.V., Gorelov K.V., Chizhova D.A. Razvitiye sistemy farmakonadzora v Rossijskoj Federacii [Development of the pharmacovigilance system in the Russian Federation]. *Vestnik Roszdravnadzora [Bulletin of Roszdravnadzor]*. 2019;(2):72–77. (In Russian)].
2. Журавлева М.В., Романов Б.К., Городецкая Г.И., Муслимова О.В., Крысанова В.С., Демченкова Е.Ю. Актуальные вопросы безопасности лекарст-

- венных средств, возможности совершенствования системы фармаконадзора. Безопасность и риск фармакотерапии. 2019;7(3):109–119. [Zhuravleva M.V., Romanov B.K., Gorodetskaya G.I., Muslimova O.V., Krysanova V.S., Demchenkova E. Yu. Aktual'nye voprosy bezopasnosti lekarstvennyh sredstv, vozmozhnosti sovershenstvovaniya sistemy farmakonadzora [Topical issues of drug safety, possibilities of improving of pharmacovigilance]. *Bezopasnost' i risk farmakoterapii [Safety and risk of pharmacotherapy]*. 2019;7(3):109–119. (In Russian)]. DOI: 10.30895/2312-7821-2019-7-3-109-119.
3. Литвиненко Т.С., Сафроненко А.В., Ганцгорн Е.В., Дятчина Л.И., Замлелая И.В., Мякота И.М., Быстровский В.О. Нежелательные побочные реакции как актуальная проблема фундаментальной и клинической фармакологии. *Биомедицина*. 2020;16(3):115–119. [Litvinenko T.S., Safronenko A.V., Gantsgom E.V., Dyatchina L.I., Zamlelaya I.V., Myakota I.M., Bystrovskij V.O. Nezhelatel'nye pobochnye reakcii kak aktual'naya problema fundamental'noj i klinicheskoy farmakologii [Undesirable side reactions as an urgent problem of fundamental and clinical pharmacology]. *Biomedicina [Journal Biomed]*. 2020;16(3):115–119. (In Russian)]. DOI: 10.33647/2074-5982-16-3-115-119.
4. Шубникова Е.В., Дармостукова М.А., Букатина Т.М., Каперко Д.А., Вельц Н.Ю., Казаков А.С., Снегирева И.И., Журавлева Е.О., Кутехова Г.В. О зарегистрированных в постмаркетинговый период нежелательных реакциях лекарственных средств. *Безопасность и риск фармакотерапии*. 2019;7(1):15–22. [Shubnikova E.V., Darmostukova M.A., Bukatina T.M., Kaperko D.A., Velts N.Yu., Kazakov A.S., Snegireva I.I., Zhuravleva E.O., Kutekhova G.V. O zaregistrirovannyh v postmarketingovyy period nezhelatel'nyh reakciyah lekarstvennyh sredstv [The adverse drug reactions registered during the postmarketing period]. *Bezopasnost' i risk farmakoterapii [Safety and risk of pharmacotherapy]*. 2019;7(1):15–22. (In Russian)]. DOI: 10.30895/2312-7821-2019-7-1-15-2.
5. Ahern F., Sahn L.J., Lynch D., McCarthy S. Determining the frequency and preventability of adverse drug reaction-related admissions to an Irish University Hospital: A cross-sectional study. *Emerg. Med. J.* 2014;31(1):24–29. DOI: 10.1136/emered-2012-201945.
6. Akbari Sari A., Doshmangir L., Torabi F., Rashidian A., Sedaghat M., Ghomi R., Prasopa-Plaizier N. The incidence, nature and consequences of adverse events in Iranian hospitals. *Arch. Iran Med.* 2015;18(12): 811–815.
7. Bénard- Larivière A., Miremont- Salamé G., Pérault-Pochat M- C., Noize P., Haramburu F., EMIR Study Group on behalf of the French network of pharmacovigilance centres. Incidence of hospital admissions due to adverse drug reactions in France: The EMIR study. *Fundam. Clin. Pharmacol.* 2015;29:106–111. DOI: 10.1111/fcp.12088.
8. <https://apps.who.int/iris/handle/10665/22589>
9. Leendertse A.J., Visser D., Egberts A.C.G., van den Bemt P.M.L.A. The relationship between study characteristics and the prevalence of medication-related hospitalizations: A literature review and novel analysis. *Drug Saf.* 2010;33(3):233–244. DOI: 10.2165/11319030-000000000-00000.
10. Pedrós C., Quintana B., Rebolledo M., Porta N., Vallano A., Arnau J.M. Prevalence, risk factors and main features of adverse drug reactions leading to hospital admission. *Eur. J. of Clin. Pharmacol.* 2014;70(3):361–367. DOI: 10.1007/s00228-013-1630-5.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ | INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Литвиненко Татьяна Сергеевна, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет» Минздрава России;
e-mail: ts.litvinenko@gmail.com

Сафроненко Андрей Владимирович, д.м.н., доц., ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет» Минздрава России;
e-mail: andrejsaf@mail.ru

Макляков Юрий Степанович, д.м.н., проф., ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет» Минздрава России;
e-mail: maklus005@gmail.com

Tatyana S. Litvinenko, Rostov State Medical University of the Ministry of Health Care of Russia;
e-mail: ts.litvinenko@gmail.com

Andrey V. Safronenko, Dr. Sci. (Med.), Assoc. Prof., Rostov State Medical University of the Ministry of Health Care of Russia;
e-mail: andrejsaf@mail.ru

Yuri S. Maklyakov, Dr. Sci. (Med.), Prof., Rostov State Medical University of the Ministry of Health Care of Russia;
e-mail: maklus005@gmail.com

Ганцгорн Елена Владимировна*, к.м.н., доц.,
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный ме-
дицинский университет» Минздрава России;
e-mail: gantsgorn@inbox.ru

Elena V. Gantsgorn*, Cand. Sci. (Med.), Assoc.
Prof., Rostov State Medical University of the Mi-
nistry of Health Care of Russia;
e-mail: gantsgorn@inbox.ru

Постникова Елена Сергеевна, к.м.н., ФГБОУ
ВО «Ростовский государственный медицинский
университет» Минздрава России

Elena S. Postnikova, Cand. Sci. (Med.), Rostov
State Medical University of the Ministry of Health
Care of Russia

Гайсаев Магомед Омарович, ФГБОУ ВО
«Ростовский государственный медицинский
университет» Минздрава России

Magomed O. Gaisaev, Rostov State Medical
University of the Ministry of Health Care of Russia

Брижак Виктория Германовна, ФГБОУ ВО
«Ростовский государственный медицинский
университет» Минздрава России

Viktorina G. Brizhak, Rostov State Medical
University of the Ministry of Health Care of Russia

---

* Автор, ответственный за переписку / Corresponding author